

АГАТА ЛАВ

(Не) твоя
НЕВЕСТА

Неправильные невесты

Агата Лав

Не (твоя) невеста

«Автор»

2019

Лав А.

Не (твоя) невеста / А. Лав — «Автор», 2019 — (Неправильные невесты)

У меня была хорошая жизнь – работа, успешный парень и планы на будущее. Но судьба распорядилась по-своему. Прошлое постучалось ко мне, когда на пороге кабинета появился брат моего бывшего мужа. Он богат, влиятелен и жесток. И он хочет сделать меня своей игрушкой.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	30
Глава 13	32
Глава 14	34
Глава 15	36
Глава 16	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Агата Лав

Не (твоя) невеста

Агата Лав

* * *

Глава 1

На мне узкая скрипящая юбка, но он хочет сделать ее еще уже. Широкие мужские ладони тесно обнимают мои бедра и идут вверх, вдавливая плотную ткань в кожу. Он не задирает ее, но обжигает горячим прессом. И влажно дышит мне в затылок, навалившись массивным телом. Он очень сильный и высокий, не спасают ни каблуки, ни природная удача, которая наградила модельным ростом.

Я все равно под ним, все равно вжата в стенку и скована мужским желанием.

– Что я делаю не так? – у него тягучий голос, которым можно озвучивать дамские романы и собирать бурные оргазмы на каждой второй странице. – Скажи мне, Лис.

– Все так.

Здесь так много не так, что устанешь перечислять.

– Я груб с тобой?

Мужчина уводит ладони вперед, по-хозяйски обнимая меня за талию. Медленно разминает мое тело и постепенно опускается ниже, борясь с желанием задрать чертову юбку наверх. А заодно нагнуть меня и завязать с разговорами, которые он принимает за замысловатую прелюдию.

Я же никогда не принимаю одни вещи за другие и пытаюсь развернуться, но он тут же запирает меня в стальных объятиях и притягивает к себе.

– Вот это я готова засчитать за грубость, – говорю мягко, хотя в мыслях могу разве что удавку ему на горло мягко повязать.

Мужчина же коротко и обаятельно смеется, обнажая белые, идеально ровные зубы. Я стараюсь не вглядываться в его по-мужски привлекательное лицо, но детали все равно копятя, и я могу уже составить неплохой автопортрет для художника по граниту. Темные волосы, совсем чуть-чуть тронутые сединой на висках, ухоженная борода, волевые черты лица и зеленые глаза.

Хищные и глубокие.

Такие я люблю.

У меня такие же, только синие.

А еще у него резко очерченные костяшки на сухих жилистых пальцах. Они сейчас под моей грудью, нащупали жесткий каркас белья и обводят его по контуру. Сукин сын слишком быстро знакомится с моим телом, всего третий день в городе и второй в моей жизни, а забрался так далеко, куда другие рвались неделями.

– Почему ты никогда не называешь меня по имени?

– Этого не было в договоре.

– А личная инициатива? – Он усмехается и делает плавный шаг назад, наконец отпуская меня. – Что бы ты сейчас сделала, не будь договора?

Я разворачиваюсь на каблуках и смотрю на его спокойное заинтересованное лицо.

– Пощечина?

– Хлесткая или легкая?

– Сутенерская. – В его глазах полыхают темные искры, и я ловлю их на лету, отвечая ему тем же порочным взглядом.

– Хорошо, давай. Я разрешаю.

– У меня тяжелая рука.

– Я справлюсь, глупышка.

Он специально произносит “глупышка”, чтобы я не тянула. А меня не надо уговаривать, тем более столь банальным способом, я от души размахиваюсь и прикладываюсь тыльной стороной левой руки. Той самой, на которое он надел большое кольцо, чтобы скрепить нашу

делку. Дорогуший бриллиант царапает его по щеке и чертит царапинку. Черт, слабо! Обидно, хотя можно было догадаться, что у него толстая кожа. Как броня. Но пара капелек крови выступает, и я с насквозь фальшивым видом развожу руками, раскаиваясь.

– Теперь я заслужил имя? – Ему все нипочем, и он холодновато улыбается глазами.

– Константин Павлович.

– Можно без отчества.

– Константин.

Одна из красных капелек тем временем спускается по его скуле. Так что да, он заслужил.

– А короче?

– Констан.

– Хорошо. – Он кивает с улыбкой босса, на которого вдруг свалилось хорошее настроение и милосердие к подчиненным. – Называй меня так.

Он проходит к письменному столу размеренным шагом и поднимает пиджак, который бросил на спинку высокого стула. Достает из кармана пачку сигарет и закуривает. Я замечаю, что у него не зажила рука после недавней потасовки. Не знаю, где он нашел соперника, ведь статус идет впереди него, но костяшки сбиты в кровь. И руки шалют, он случайно дергает зажималку слишком сильно и смачно проводит огоньком по пальцу, которым зажимает сигарету. И опять ничего, ни один мускул не дрогнул.

Он вообще чувствует боль?

А если каблуком? Да с проворотом?

– У меня еще две недели, Алиса, – он зачем-то напоминает, хотя я не выгляжу как идиотка. – И, мне кажется, я успеваю. Из твоих глаз ушла злость.

Она ушла, потому что я ее увела.

– Нет, Констан, причина в другом, – провожу ладонями по юбке, расправляя ткань, а потом затягиваю поясок ту же, – не в тебе. Я выхожу замуж через месяц.

– О, интересно... И кто счастливчик?

– Ты его не знаешь.

– Я почти никого здесь не знаю и не собираюсь наводить справки о нем, не бойся. Без задней мысли спросил.

– Я могу идти? Мы же закончили сегодня?

– Иди, Лис. Но я жду тебя завтра.

И послезавтра, и... Две недели, в общем. Я иду через сумрачный и по-английски унылый кабинет и чувствую его жадный взгляд на моей заднице. Не верю, что у него рано или поздно не сорвет планку и он тут же забудет свою идиотскую игру в мое "да". Он хочет, чтобы я согласилась, хочет поиметь согласно строгому джентльменскому кодексу. Или просто забавляется, пока есть время.

А я стучу шпильками по паркету и думаю, как вывернуться. Как соблазнить его, пока он соблазняет меня. Или лучше влюбить, чтобы у него точно не встал, если я в слезах пролепечу "нет". Я умею плакать, когда надо. И умею влюблять в себя даже самых похабных хозяев жизни.

В порок вообще обычно играют двое.

– Я на него похож? – бросает он неожиданно, когда я уже подхожу к двери кабинета.

– На жениха?

– Нет. На твоего бывшего мужа?

– Погибшего, – поправляю его. – Ты его брат. Как думаешь?

Глава 2

Я была замужем в прошлой жизни. Чтоб ему гореть в аду... Хотя это не назвать ошибкой: я была смазливой студенткой, а он невыносимо влиятельным человеком. Такими шансами не разбрасываются, иначе они уплывают к другим и знакомят со столь жгучей завистью, что можно удавиться.

Но он был уродом. Без художественного преувеличения. Обычный эталонный урод, у которого в глазах горело либо желание трахаться, либо жажда наживы. Рядом со мной, естественно, первое, а из-за второго его довольно быстро пристрелили рядом с собственной машиной. Я не успела пролистать все фотки после роскошной свадьбы, как стала вдовой.

И наследницей.

Секундной, потому что живу не в розовой сказке, а в реале, куда приходят сильные мужчины и забирают то, что считают своим. Из всего неприличного имущества мужа мне оставили лишь тачку с поцарапанной дверью – у супруга не получилось поймать все пули, и парочка чиркнула по кузову – и ночной клуб в центре города.

“Багира”. Пошлейшее название, которое я оставила и даже перезаказала вывеску, чтобы буквы стали фиолетовыми и переливались, как китайская бижутерия. Клуб стал моим домом, и первое время я жила в нем, разбираясь, как устроена ночная жизнь и как выдавить из нее побольше прибыли. У меня получилось, и у “Багиры” появилась определенная слава.

Порочная. Дорогая. Тянущая успешных мужиков за галстук через порог.

А два дня назад через порог переступил Константин.

– Ты Алиса? – Он сразу отыскал мой кабинет, продавив охрану одним видом небожителя в костюме их полугодовой зарплаты, и зашел без стука.

– Я люблю, когда стучат.

Мужчина никак не отреагировал и прямой наводкой подошел к столу, рядом с которым я стояла. Чуть наклонился и постучал об него, не отводя от меня внимательного взгляда. Он оценивал и даже приценивался, не стесняясь опускать глаза намного ниже моего подбородка.

– Это остроумие? – Я посмотрела на его сжатый кулак, который он наконец убрал от моего стола. – Или повод подойти ближе?

– Мне не нужен повод. – Мужчина сделал еще шаг и почти надвинулся на меня, заставив считать про себя до десяти.

Я отвыкла от такого типа мужчин, хозяев по жизни и держателей платиновых карточек. Но я их помнила. Досконально.

– Здесь можно курить?

– Я не курю.

– Хорошо. – Он кивнул и вернулся цепким прохладным взглядом к моему лицу, закончив снимать мерки с талии и груди. – Ты редкость, Алиса. Обычно, глядя на женщину, можно точно сказать, что лучше. Лицо или фигура. Но с тобой сложно... Может, повернешься?

И он потянул ладонь к моему плечу, собираясь развернуть меня, чтобы оглядеть со всех сторон. Но я перехватила выпад и вцепилась в его крепкие горячие пальцы. Мужчина неожиданно поддался, остановившись и взяв паузу, словно позволял мне еще поиграть, пока он раздумывает, как отбить подачу. Тогда я дотронулась до его рукава второй рукой и собрала мягкую ткань пиджака.

На запястье был хронометр.

– С мужчинами проще, – он усмехнулся, заметив направление моего взгляда. – Одна деталь – и всё ясно. Не надо вертеться.

– Кто вы?

– Ты была женой моего брата. Недолго, но он присылал ваши фотографии и рассказывал о тебе. В красках, я запомнил.

Теперь его заинтересовали мои губы. Мужчина обвел взглядом их пышный контур, а я попыталась понять, во что вляпалась. Я не знала ни о каком брате, да и не видела его перед собой. Передо мной стоял незнакомый мужик, который самым наглым образом разглядывал меня. Как товар на витрине, пусть дорогой и под охранной сигнализацией, но он явно был готов платить и умел взламывать. Взламывать границы, например. Он стоял так близко, что мы дышали выдохами друг друга, и оставалось сантиметров двадцать, пройдя которые он смог бы и вкус мой узнать.

Вот что я чувствовала. А родственная связь как-то ускользала.

– Я первый раз слышу, что у него был брат.

– Да, я не люблю шумиху. И никогда не любил этот город. – Мужчина отточенным красивым жестом поправил рукав, который я задрала, и стряхнул невидимые пылинки. – Но вкусы меняются со временем. Теперь мне любопытно, и, знаешь, еще азарт. Мне интересно, за сколько я верну всё, что здесь потерял брат.

– Включая мой клуб?

– Включая тебя, Алиса.

Глава 3

Мужчины подходили ко мне с разными предложениями. Завуалированными и прямыми. Оскорбительными и будоражащими. Но этот... выделился.

Он неотрывно смотрел на мое лицо и ждал, что у меня перехватит дыхание. Или я хотя бы поведу бровью. Бывший муж точно обо мне рассказывал? Иначе бы он знал, что надо очень и очень постараться, чтобы меня удивить.

Я плавным жестом подняла ладонь и направила на его дорожный пиджак указательный палец.

– А огнестрельные ранения тоже будете возвращать? – Приблизилась и провела пальчиком по мягкой ткани. – Два в сердце, – нажала сильнее, выбрав нагрудный карман, – одно в левое плечо и одно в шею.

Коснулась его кожи, легонько чиркнув над воротом рубашки. Мужчина молча наблюдал за моим путешествием по пиджаку, но, когда я решила забрать ладонь, резко ее перехватил и зажал горячими крепкими пальцами. Неожиданная вспышка силы, которая расцвела между нашими телами и все же заставила меня шумно выдохнуть. Я не испугалась, но напряглась.

– Не надо общаться со мной на “вы”. – Мужчина ослабил хватку и провел большим пальцем по моему запястью, задев толстый браслет из золота. – Меня это не заводит.

– А я должна вас завести?

– Вас. – Он кивнул. – Упрямая.

– Нет, я вежливая.

В его глазах полыхнули черные искры, и он едва заметно качнул головой. Но сбросить напряжение у него не вышло, или он не захотел драться с оголенными инстинктами: такие мужчины вообще не привыкли бороться со своей природой. С чужой – пожалуйста, а своя неприкосновенна. Он шагнул вперед и продавил меня, уверенно и быстро, еще пара шагов – и впечатал в письменный стол, на который насильно заставил сесть. Сомкнул широкие ладони на моих бедрах и подсадил, а потом навалился корпусом.

Без единого его слова и моего возражения. Я молчала, но пыталась вырваться. Давила руками на его тело, которое больше напоминало чертов кусок железа, и подумывала начать царапаться. Но ему даже не приходилось бороться со мной, об него можно было пораниться самостоятельно. Сукин сын оставил мне такую возможность и не реагировал на мои кривые взмахи и рывки, вместо этого подстраивал меня под себя теснее и удобнее.

Пошлее.

Мужчина раздвинул мои ноги одним рывком. Положил горячую ладонь на поясницу и резким толчком придвинул, заставив почти что принять себя. Если бы не брюки... Пуговицы его рубашки царапнули кожу над вырезом топа, а мои губы проехали по воротнику, оставляя красный след помады. Я вывернулась, чтобы не дышать его крепким парфюмом, и мужчина неожиданно помог мне. Дал воздуха, но следом обхватил ладонью мой подбородок и потянул к себе, продолжая второй рукой удерживать на месте. Он даже не сбил дыхание и смотрел ровно и с прохладным интересом, будто успел поймать внутреннее равновесие, пока страстно таскал мою отличную фигурку по моему же кабинету.

– Открой рот, – произнес он по-хозяйски и наклонился ниже. – Алиса, я не шучу.

Он решил поцеловать меня. С языком. Прощел последние сантиметры и коснулся жесткими губами моих губ. Смазанное, обманчиво нежное прикосновение – он то ли давал привыкнуть, то ли ждал, что я начну первой. А потом он легонько прикусил мою нижнюю губу и резко вернулся назад, проведя влажным языком по контуру, и захотел глубже. Его правая рука нащупала мою шею и болезненно прихватила, вынуждая выгнуться для него.

– Алиса.

Все для него.

И он действительно не шутил.

Я открыла рот и решила, что уничтожу его. Теми самыми ногтями. Когда придет время.

Сейчас же я позволяла целовать себя. Грязно и глубоко, так, как целуются любовники после разлуки. Он жадно врывался в меня языком и уверенно брал раз за разом. Я смогла в красках представить, как он трахает. Уверенно, жестко и без лишних прикосновений. Только желание и раскатывающая катком мужская сила.

Он отстранился от меня, когда решил, что хватит, но продолжил удерживать за подбородок.

– Так будет, если мы начнем играть по твоим правилам, – произнес он спокойно, смотря мне в глаза.

– Я так не хочу...

– Ты этого добиваешься. Стервозным голосом и взглядами с насмешкой.

Стальные пальцы наконец отпустили меня, и мужчина отклонился еще немного назад.

Он постепенно разрывал круг нашей близости и давал мне пространство.

– Заканчивай, Лис. Я такое не потерплю. Ты же прекрасно видишь, кто я. Вернее, из каких... Я тебе не по зубам, но я предлагаю не самую скверную сделку в твоей жизни. Особенно если ты перестанешь глупить.

И он сделал красноречивый шаг назад.

– Что за сделка? – Я соскользнула со стола и проследила его реакцию.

Господин был не против, и я продолжила. Обошла стол и опустилась в кожаное кресло.

– Две недели нашего общения. Встречи каждый день, я пришлю тебе время и место.

– Встречи? Секс?

– Не сразу, – он усмехнулся и впервые посмотрел на меня с хитрым прищуром, – только когда ты захочешь.

– Я? То есть секс тебе не нужен?

– Такой – нет. – И он указал на стол, на котором мог поиметь меня минуту назад. – Это меня тоже не заводит.

Глава 4

Такой секс его не заводит? Что, черт возьми?!

И во что мы тогда играем? В мое “да”? Реально? Нет, скорее он хочет чего-то извращенного, о чем пока не говорит. Под белое покрывало частенько прячут грязь, чтобы с чистой совестью продолжать в ней барахтаться. И что значит “Когда ты захочешь”? Если мне ночью под окна подогнать два внедорожника с мужиками с битами, то я уже завтра безумно захочу секса с ним.

Даже дрожать буду. Натурально.

Но он не угрожает. В лоб так точно. Только если своим видом. Холодной усмешкой и пронзительным взглядом, под которым любая другая поймала бы парочку обмороков за секунду. Но я сама люблю отправлять в них других, чтобы так легко хвататься за сердечко.

Он об меня еще и зубки и коготки сломает.

Как и его брат.

О! Это месть? Обычное сведение счетов?

Вряд ли, Лис. Если Констан действительно его брат, то лучше меня знает, кто заказал расстрел его родственника под окнами дома. Я вот не знаю, да мне и плевать, семь лет прошло, я уже не та девчонка с грезами о безбедной жизни и тихим голоском с исключительно ласковыми интонациями.

Мне бы понять, что нужно Константину. От меня все равно ускользает смысл нашей двухнедельной сделки, я не понимаю, чего он добивается и зачем ему именно я. Какие счёты и какие цели?

Я познакомилась с ним вчера, а сегодня состоялась первая встреча по договору. Не знаю, почему называю это договором, мы ничего не подписывали, руки не пожимали и на библии не клялись. Хотя ему захотелось надеть на мой палец золотое кольцо с большим бриллиантом, я спорить не стала и подумала, что это не самая ужасная мужская прихоть. Уж такое я как-нибудь стерплю.

Выдержу.

Но мне нужно понять, кто он. Брат, не брат, хотя не удивлюсь, что это так, бывший не мог исчезнуть из моей жизни быстро и бесследно, слишком жирный подарок для одной девушки. Счастливым вдовам полагаются противные сюрпризы, чтобы не думали, что вытянули счастливый билет. Нет, такие люди, как мой бывший муж, из могилы достанут и найдут способ испортить всё, до чего дотянутся.

В сердцах хлопаю дверцей авто и вцепляюсь заостренным маникюром в кожаный руль. Отчаянно хочется придумать какую-нибудь пакость и начать целенаправленно претворять ее в жизнь. Я чертовски не люблю, когда меня зажимают в тиски и хотят привязать к запястьям веревочки. Ага, щас... Влажных куколок в другом месте заказывают. Я давно доросла до хозяйки клуба, чтобы делать вид, что я танцовщица и мне все равно, на чьи бедра устраивать упругую попку и ждать щедрых чаевых под микроскопические трусики.

Завожу мотор и выезжаю прочь с парковки бизнес-центра. Константин выбрал главную высотку города, где устроился на двадцатом этаже в огромном старомодном офисе. Никакой стали и стекла, я в первое мгновение подумала, что вообще попала в британский паб, даже запах дорогого виски уловила. И Константин очень органично смотрелся посреди роскоши закрытого мужского клуба. Дерево, кожа и запахи пагубных привычек. Табак и алкоголь, еще немного – и мог примешаться запах животного секса.

Но Констан все же решил повременить.

И насколько его хватит?

Я должна почувствовать момент? Тот самый, когда ему надоест пялиться на меня в предвкушении и захочется нагнуть через стол и отодрать. Наверное, в этот момент я и должна сказать заветное ”да”, чтобы отработать договор.

– Лис? – мелодичный мужской голос звучит из динамика, когда я нажимаю нужную кнопку на руле.

– Да, малыш. Я тебя слушаю.

У меня есть жених, я не блефовала. Предложения, правда, пока нет, но есть обручальное кольцо, которое он всё не решится мне преподнести.

Леша скромный.

– Ты далеко? – Леша понижает голос, и я слышу его красивую улыбку. – Я в центре, подумал, может, ты рядом...

– Тебе повезло. – Я даже подмигиваю, хотя он не видит меня. – Ты в “Лото”?

– Я пока стою на перекрестке, мне все равно куда.

– Тогда лучше в “Катюшу”. Буду минут через десять.

– Отлично, постараюсь раньше.

Я выбираю “Катюшу”, потому что там есть кабинеты. Закрытые уютные залы, где можно закрыться ото всех и устроиться среди шелковых подушек и приятной джазовой музыки. Я открыла это место для Леша и впервые его там поцеловала, когда он долго, нудно и с тонной ненужных деталей рассказывал об инвестиционном рынке и прочей шляпе. Малыш знает, что мой бывший муж был успешным бизнесменом, и очень хочет не отставать в моих глазах. Пришлось долго и развратно его целовать, чтобы выбить подобные разговоры из наших встреч навсегда.

Он иногда слишком старается.

– Тот же кабинет, – расплываюсь в счастливой улыбке, когда вижу парня за дверью, которую раскрывает официант.

– Да, я запомнил. Черт, ты такая красивая! – Его пьяный взгляд уплывает на кожаную юбку, с которой не так давно боролся другой мужчина. – С ума сойти, Лис. Я никогда не привыкну.

– Не привыкай, малыш. Мне нравится, как ты на меня смотришь.

– Это как?

– Как на новенький спорткар.

Леша очень симпатичный и баскетбольного роста. У него резко очерченные скулы и умные глубокие глаза, в которых переливается немного заносчивый интеллект. Но на меня он смотрит с откровенным желанием. Ему не терпится и уже физически больно находиться рядом со мной.

Потому что я ему не даю.

Поцелуи, прикосновения, и только.

На это есть причины.

Глава 5

Леша делает заказ для нас двоих, я люблю уступать мужчинам в мелочах и поэтому довольно киваю на его выбор. Сажусь рядом на мягкий диванчик и целую его в щеку, проводя горячим дыханием по скуле. Леша тоже не промах и порывисто разворачивается и успевает поймать губами мои губы. Все-таки он очень хорошо запомнил это место и воспоминания бьют в голову.

– Ты перепутал меня с десертом, – смеюсь и ускользаю в сторону после сладкого поцелуя, а сама не могу сдержаться и сравниваю его с порывистым хозяйским касанием Константина.

Мне ближе второй вариант. Но это ничего не значит, если мужчина сперва забыл такую мелочь, как очаровать меня.

– Оу, какое кольцо. – Леша замечает кольцо Константина, которое я ношу на среднем пальцем левой руки. – Красивое...

У него дергается глаз, и я понимаю, что купленное им кольцо проще. Мне чертовски интересно увидеть его. Я видела только коробку, которую он быстренько захлопнул, когда я акцентированно стукнула каблуком. Я почти подошла к нему со спины, но вовремя поняла, что Леша меня не замечает и, видимо, репетирует торжественную речь. Или молится над кольцом.

– Оно старое.

– Да? Не видел раньше.

– Ты вообще мало что у меня видел. – Смотрю с тягучим вызовом и вижу, как он поспешно сглатывает, кадык так и ходит. – Официант что-то долго.

Официант как будто слышит мою фразу через дверь и тут же появляется с подносом. Мы с Лешей отвлекаемся на постороннего человека, а потом на пустую беседу за едой. Леша мне нравится. Он милый и умный, хотя со мной ум ему отказывает, но с ним не приходится изображать заинтересованность в разговоре. Да, его, бывает, сносит, как почти всех мужчин, когда они неожиданно забираются на трибуну и начинают вещать.

Но в Леше много обаятельных мелочей. Особенно когда он снимает пиджак, как сейчас. У него красивые, дьявольски прорисованные руки, мышцы буквально бугрятся и пышут молодой силой. Ему чуть больше тридцати, и он этими руками может стол пополам переломить. Он умеет хрипло и сексуально говорить, понимая, как это действует на девушек. А еще он успешен и поэтому всегда свеж, выбрит и немного помешан на дорогих костюмах.

– Ты сегодня вечером свободна?

– Да, ты же знаешь. – Протягиваю ладонь и поправляю воротник его белой рубашки. – Ты спрашивал вчера, и я сказала, что всегда найду время для тебя.

– Польщен, – он усмехается, чтобы это не звучало пафосно, и продолжает: – Мне звонил риэлтор, появился отличный вариант, и я хотел бы заехать, взглянуть.

– Со мной?

– С тобой, Лис. Мне интересно, что ты скажешь.

– Правду, – киваю с улыбкой и замечаю, как его взгляд уплывает на мои губы, которые я чуть закусываю. – Я разбираюсь в недвижимости, так что твой риэлтор будет не рад.

– Мы поедем вдвоем. Мне оставили ключи.

О.

Интересно.

Это наступление? Он наконец-то решился и придумал, как увести меня в укромное местечко и поставить вопрос ребром? Я пару раз бывала у него в квартире, но потом, когда наши отношения стали переходить в романтическую плоскость, перестала заглядывать на огонек. И это было очень легко объяснить: он там раньше жил с другой девушкой, с которой я близко знакома. Так что неприятный осадочек сыграл роль оберега и логического объяснения.

– На чьей поедем?

– На моей.

– А кто сядет за руль?

– Заканчивай, Лис. Ты и так единственная женщина, которой я позволяю называть себя “мальш”.

– Это же смешно. – Я счастливо улыбаюсь и провожу ладонью над его головой. – Особенно когда ты стоишь, а не сидишь.

В нем метр девяносто с чем-то. Эталонный малыш.

После Леша ведет меня к своему внедорожнику и галантно распахивает дверцу. Дорога занимает минут пятнадцать, мы даже не покидаем центр, но спускаемся к улицам поспокойнее, которые отвоевали у города пятачок завидного благополучия. Две современные высотки нависают над дорогой и уводят взгляд высоко вверх, ослепляя солнечными бликами панорамных окон.

Мне же теперь интересно, на каком этаже Леша выбрал квартиру. Я придумала себе новое развлечение и сравниваю его с Константином, который забрался аж на двадцатый. Такой результат будет сложно перебить, тут-то этажей всего...

– Сколько этажей? – спрашиваю у Леша и замечаю, что верхние квартиры отделаны по-другому, черный камень и вынесенные чуть вперед балконы.

– Двадцать.

Еще интереснее.

– А на каком этаже вакантная квартира?

– Двадцатый.

Естественно.

Леша берет меня за руку и уверенно ведет вперед. К своей мечте, как мне кажется. Он сам не замечает, как ускоряет шаг, когда цель становится ближе и ближе. И он крепко обнимает меня в лифте, стягивая крепкие руки вокруг талии и порываясь поднять на руки.

– Леша, юбка, – шепчу и отбиваюсь. – Она очень короткая. Не надо...

– Я должен перенести тебя через порог, – он прикалывается и не хочет сдаваться так быстро.

– А вдруг квартира ужасная? Ты так потянешь спину, пока найдешь жилье.

– Ты же пушинка, крошка.

– Вот и отлично, думай так дальше и не подходи ко мне. Не разочаровывайся.

Я черчу резкую полосу между нашими телами, но парень, естественно, принимает это за вызов. Леша резко надвигается и подхватывает меня молниеносным выпадом. Раз – и я в его сильных руках, он держит меня за талию и чуть-чуть приподнимает, чтобы наши лица оказались на одном уровне. И он такой довольный, что в его глазах танцуют искорки чистого счастья. Он меня заражает своим легким настроением, и я ласково его целую, приоткрываю рот и позволяю ласкать меня языком, очень нежно и тягуче...

Думаю, он мужчина-прелюдия. Будет гладить, массировать или распалить грязноватыми разговорами, а потом глубоко и чувственно возьмет.

Не как Константин.

– Леша, наш этаж. – Указываю на створки, которые успели раскрыться за его спиной. – Можешь перенести меня через порог лифта, а потом я хочу на землю.

– Почему ты такая капризная?

– Избаловали.

Он кривится на мою шпильку, а потом делает, как я попросила. Выносит из лифта и ставит на каблучки.

– Нам направо, – подсказывает Леша и ведет меня дальше по белому коридору с коврами дорожками. – Так, не то... А, вот она. Прямо.

Он достает ключи из кармана пиджака и отщелкивает два замка один за другим. После чего открывает дверь и склоняет голову на манер швейцара.

– Не вздумай. – Я выставляю указательный палец, потому что прекрасно вижу по его развеселым глазкам, что он удумал. – Нет, Леша. Нет!

Я бы осталась на месте, если бы это было настоящее “нет”. Но я делаю еще шаг и угадываю, как Леша надвигается и успевает подхватить меня в последнее мгновение. Он все-таки переносит меня и через второй порог, из-за чего рад так, словно выиграл олимпийскую медаль.

Он ловко перехватывает меня, удерживая одной рукой, а второй прикрывает дверь. Мы вдруг оказываемся в полной темноте и тишине, где слышно лишь наше сбитое общее дыхание.

– Тебе нравится издеваться надо мной? – неожиданно прямо спрашивает Леша. – Да, Лис?

Глава 6

Он смелеет в темноте и переносит широкие ладони на мою талию, сжимая ее так тесно, что почти скрещивает свои большие пальцы.

– Признайся, крошка.

– Мне нравится не разочаровывать тебя.

– О чем ты?

– Я знаю, как ты относишься к легкодоступным девушкам.

– Что... – он на секунду теряется и даже чуть выпрямляется, отодвигаясь от меня. – Дело в этом? Реально?

– Вспомни, как смотрел на меня. Тебя бы раньше перекосило от моей кожаной юбки, ты считал, что я...

Леша в первые встречи откровенно кривил нос, считая, что если у меня ночной клуб, то я девушка определенных ценностей и образа жизни. Я захотела очаровать и соблазнить его и заодно посмотреть, как будет меняться его лицо. Как уйдет пренебрежение, появится крючок, следом мужской интерес, а потом настоящее желание и, наконец, чистые эмоции.

Подвенечные.

– Не надо, – он не дает мне договорить и возвращается губами к моему виску. – Я был идиотом, со мной это иногда случается. Не бери в голову... Если чем-то обидел тебя тогда, то прости.

– Ты не должен извиняться. – Поворачиваю голову и коротко целую его в губы, попадая в цель на ощупь.

Пора включать свет и смотреть квартиру. Мне от Леша ничего не надо, азарт уже тоже выгорел, потому что он оказался легкой прогулкой. Он поплыл так быстро, что я не успела насладиться процессом, но, с другой стороны, я привыкла к его милым ухаживаниям и осторожным попыткам продвинуться дальше.

В нем что-то есть.

– Может, тогда хватит меня наказывать? – добавляет Леша, когда я уже хочу искать выключатель.

Он напирал сильнее и хочет найти кое-что другое. Мои раскрытые губы, которые поцеловали его слишком невинно. Мужская ладонь поднимается к моему подбородку и надавливает, помогая мне быть послушной девочкой.

– Иди ко мне. Хватит этих глупостей.

– Включи свет, пожалуйста.

– Тебе не нравится? Романтик...

Тянусь сама, и он нехотя выпускает меня из рук. Хотя все же ловит пальцы и помогает найти клавишу.

– Ты уже здесь был?

– Черт, поймала, – Леша тяжело выдыхает и резко моргает, когда я щелкаю выключателем. – Я уже видел квартиру и выбрал ее. Но очень хотел показать тебе.

Думаю, он хотел немного другого. И до сих пор хочет. Леша из избалованных парней, которым судьба не устает заворачивать подарки в красивые упаковки. Это со мной осечка вышла, вот он и завелся и уже изнывает от непривычных ощущений рядом с женщиной, которая не дается.

А нажать на меня ему нечем. Ни деньгами, ни благами.

Ни туманными угрозами.

При включенном свете я смотрю на Лешу и не могу отделаться от мысли, что из него может получиться Константин через десяток лет. Когда заматерееет и увеличит банковский счет еще на несколько нулей. Порода одна.

– Тогда показывай. – Я протягиваю ладонь, чтобы он взял ее и повел меня по комнатам. – Но не начинай со спальни, милый.

– Надо было покупать однокомнатную.

– Там бы поместились только твои пиджаки.

Леша не поскупился. Новая квартира лучше прежней, хотя и в той приходилось задерживать дыхание от безумного метража и красивой отделки. Я хвалю его выбор и не кривлю душой, хотя моя мне больше нравится. Я вообще люблю всё своё, пусть в три раза скромнее, но своё.

– Осталась одна комната, – сообщает Леша и нажимает на поясницу, показывая, куда повернуть.

Я понимаю, какая именно, но иду вперед и обвожу взглядом широкий светлый коридор, который выводит к последней двери. Леша обгоняет меня и открывает ее, приглашая в стильную спальню, что сошла со страниц глянцевого журнала. Есть камин и подиум, на котором стоит большая двуспальная кровать с черным покрывалом.

– Знаешь, Лис, я давно хотел тебе сказать, – Леша заходит мне за спину и кладет ладони на плечи, – ты самая труднодоступная девушка в моей жизни.

Я усмехаюсь, и совершенно искренне: Леша умеет говорить правильные вещи. Он подталкивает меня вперед, и его шаг оттеняет стук моего каблука. Я не такая стерва, какой хочу казаться, и мне приятно чувствовать дыхание влюбленного мужчины на коже. Как он нетерпеливо выдыхает и опалает меня жаром своего желания, как едва контролирует пальцы, которыми жаждет стиснуть сильнее, но в то же время хочет быть нежным и осторожным.

– Ты что-то делаешь со мной, – добавляет он тягучим и хриплым от жарких картинок, что уже крутит в своей голове, голосом. – Почти преступное, крошка.

Проступает жажда, и он накрывает ладонями мою грудь, буквально впечатывая меня в свою грудную клетку. Его сердце бьется быстрыми сильными толчками, которые я ощущаю как свою пульсацию. Раз за разом, в животном ритме.

Глава 7

Леша зарывается лицом в мою шею и начинает целовать. Выводит жаркие тропинки из коротких поцелуев вверх и вниз и так глубоко вдыхает мой аромат, что у меня идут мурашки. Я закусываю нижнюю губу и поднимаю ладонь, чтобы зарыться в его густых волосах. Я позволяю ему вести меня к кровати и уже не чувствую пол под ногами. Леша подхватил меня и несет.

А я пока ничего не решила, но это мгновение мне нравится. И вот это. И следующее...

В его черных джинсах очень тесно, это я тоже чувствую. И не могу удержаться, нажимаю на его пах и легонько толкаюсь, а потом слышу хриплое рычание над ухом.

– Ты очень опасная женщина, Лис, – неожиданно признается он, поднимаясь на первую ступеньку подиума. – И очень красивая.

– Это синонимы.

Он щедро улыбается на мою шпильку, и я буквально ощущаю вкус его довольной улыбки. Она распускается на моих пухлых губах, когда я разворачиваюсь в мужских ладонях и обвиваю его шею руками. Леша сексуальный и выглядит как мощная машина, из-за этого некоторые девушки его побаиваются и придумывают глупости насчет его жесткого нрава.

Мы поднимаемся на вторую ступеньку, потом третью, и через мгновение очередным шагом я наталкиваюсь на кровать. Леша замирает на мгновение и смотрит в глаза, но не дожидается моего ответа и уверенно утягивает вниз. Под себя.

– Тише, тише. – Я смеюсь под его жарким прессом и думаю о том, что его нетерпение распалило меня, как что-то передающееся воздушно-капельным путем. – Ты порвешь мой топ.

Он зацеловал и заласкал меня и хочет делать это снова и снова; тягуче водит широкими ладонями по моему телу и не может оторвать пьяный взгляд от зрелища, которое его завораживает. Я в его руках. На кровати. И на мне очень короткая и легкоснимаемая одежда.

– Давай его порвешь ты? – Он обхватывает мои пальцы и ведет их наверх, направляя к глубокому вырезу. – Я только немного помогу.

– И в чем я потом поеду?

– А я запру тебя здесь. Больше никуда не отпущу.

– А если я не согласна?

– Это пока. – Он наклоняется и хочет вновь поцеловать меня, но я выставляю ладонь и накрываю его жесткие губы.

Торможу.

Леша вглядывается в меня и пытается понять, это стоп или распалюющий флирт. В его глазах загорается сомнение, которое изводит его, но моя игривая улыбка успокаивает его.

– Топ не дам, – качаю головой из стороны в сторону, – но юбка мне не так дорога.

Я накрываю ладонью его затылок и надавливаю, уводя его вниз. Подсказываю правильное направление для его губ, и Леша поддается. Он проводит лицом по ткани топа, собирая его жгутом, а потом нетерпеливым рывком задирает мою юбку. Прозрачные кружевные трусики привлекают его густой от желания взгляд и подсказывают очевидное движение. Он тесно целует меня через невесомую ткань и запускает сладкий ток по венам. Я прикрываю глаза и отдаюсь его горячим рукам.

Языку.

Черт, а он умеет!

О-о... очень даже.

Он даже забирает меня из комнаты, я теряюсь на мгновение, позабыв, где нахожусь, и могу чувствовать только нарастающую пульсацию. Его длинные пальцы ласкают меня, а язык обводит самые чувствительные места, заставляя пошло выгибаться и искать его вторую руку.

Я хочу крепко сжимать ее и царапать до крови, хочу заострить происходящее до предела и провалиться с головой.

– Господи, милый. – Я отворачиваюсь и утыкаюсь лицом в мягкую подушку.

Ищу воздух и выход из безумия, которое он сотворил с моим телом. Он тоже опасен. Чертовски опасен...

– Иди сюда. – Он возвращается ко мне и жадно раскрывает языком мои губы, заполняет меня и забирает те крупы воздуха, которые я успела ухватить. – Видишь, от чего ты отказывалась?

– Чувствую, дурачок.

– Дразнишься? Значит, еще есть силы?

Он не спеша ведет по моему бедру, а потом сжимает плоть на грани позволительной силы и отводит мою ногу в сторону.

– Я сделаю тебе хорошо, – шепчет он, подтягивая меня ближе. – Обещаю, крошка. Просто расслабься, я всё сделаю...

Мужчина устраивается между моих ног и поднимает ладони к моему лицу. Нежно гладит крепкими пальцами и не разрывает зрительного контакта, ему безумно хочется, но он не торопится, смотрит на меня и следит за моими реакциями... И я уверена, что он остановится, если я попрошу. Даже без слов, ему не интересно просто утолить инстинктивную жажду, он хочет запомниться, хочет свести меня с ума.

Это удивительно. Так быстро и так крепко. Он по-настоящему в меня влюблен.

И так некстати на глаза просятся слезы.

Черт, Алиса!

Сколько в нем еще сюрпризов? Может, я ошиблась и он сильнее Константина уже сейчас?

Глава 8

Я тянусь к нему навстречу и целую в губы, рваное мужское дыхание чертит пошлые линии по щекам, и я чувствую, как к телу приливает кровь. Снова... Он вновь зажигает во мне искры, надвигаясь на меня и подминая под свое крепкое мускулистое тело. И от него пахнет разгоряченным желанием, когда даже привычный парфюм кажется таким сексуальным, что невольно закусываешь губы.

– На тебе много одежды. – Цепляюсь за ворот его пиджака и тяну назад. – Помоги мне.

Лешу не надо просить дважды. Он отодвигается и не самыми деликатными рывками освобождается от одежды. Пиджак, рубашка... О, да! Я догадывалась и строила яркие предположения, но ему удается меня удивить. У него чертовски красивое тело. Спортивное, атлетичное и отточенное до мелочей. Он явно любит спортзал всем сердцем, иначе бы тот не отвечал ему столь дикой взаимностью.

Я протягиваю руку и веду пальцами по напряженным косым мышцам, которые стальными линиями уходят под брюки. Не представляю, сколько часов надо издеваться над собой, чтобы заставить эти мышцы бугриться и выворачивать из женского дыхания тугие восьмерки. Я сейчас дышу именно так, особенно когда представляю, сколько силы в его загорелых руках и как вынослив и ненасытен он должен быть...

– Крошка, – ему нравится так меня называть, и он выдыхает любимое словечко с грязноватой интонацией, когда возвращается и обвивает горячими руками, чтобы прижать к себе тесно и прочно.

Тут мы похожи. Из меня такая же “крошка”, как из него “малыш. Я слишком рослая и... Да к черту! Он вжимает меня в себя, и я кожей ощущаю, как напряжены его рельефные мышцы, как он дышит глубокими толчками и как сильно возбужден. Мужская ладонь проскальзывает между нашими телами и нащупывает пряжку ремня. Я же снимаю с себя топ и отбрасываю его в сторону, но дальше помогать не хочу. На мне черный лаконичный лиф из полупрозрачной ткани, так что взгляд Леша приковывается намертво.

– Ты сведешь меня с ума, ты в курсе?

– О чем ты? – Я прогибаюсь в спине и заостряю линию груди.

Но он тоже умеет играть в эту извечную игру. Крепкие пальцы касаются меня между ног и безошибочно находят правильную точку, он надавливает и одним уверенным толчком срывает с моих губ смазанный стон вместо остроты. Я зажмуриваюсь от душного удовольствия, чувствуя, как его пальцы продвигаются глубже и осторожно раскрывают меня. Ласкают и массируют.

Так томно, развратно и безумно сладко.

– Тебе хорошо? – Он медленно гладит меня по щеке, и я ловлю его большой палец губами, легонько прикусываю его, а потом старательно обвожу по кругу язычком. – Моя девочка.

Леша уводит ладонь ниже и расстегивает застежку лифа, которая вшита спереди. Накрывает мою грудь и крепко сжимает ее длинными пальцами, а меня сносит к черту от резкой перемены. Он то трепетно нежен, то обжигает мужской хозяйской силой. Мне даже начинает казаться, что он уже брал меня. Потому что он так правильно двигается и так умело скручивает внутреннюю жажду до невыносимого предела. Еще немного, и я начну умолять, елзить по белым простыням и просить взять меня.

– У тебя есть...

– Да, крошка, всё в порядке.

Намек действует, и я слышу треск упаковки. Да... Кладу ладонь на губы, не доверяя своим реакциям, и напрягаюсь до судороги всем телом, когда понимаю, что вот-вот. Что он... У него большой каменный член, которым он плавно растягивает меня и замирает, давая при-

выкнуть. Я чувствую его внимательный взгляд, Леша любит моем раскрасневшимся лицом и тем, как я глушу протяжные стоны, которые уже царапают горло. Он толкается и рушит мою защиту к черту!

– Господи, – судорожно выдыхаю и не могу поверить, что уже бьюсь под ним. – Да, да... Сильнее...

Мне нужно.

Леша сжимает широкими ладонями мою талию и помогает мне двигаться навстречу. Он забывает о ненужной больше осторожности и берет меня размашисто и глубоко. Раз за разом насаживает на себя и заполняет без остатка, сводя с ума пошлым ощущением наполненности. Мне тесно, горячо и безумно хорошо. Я приподнимаюсь и обхватываю ладонями его шею, чтобы почувствовать еще глубже и теснее. Жадно прижимаюсь к нему и в сумасшедшей истоме вожу лицом по его разгоряченной коже, ища спусковой крючок на идеальном стальном теле.

И я нахожу его, когда задерживаюсь взглядом на его таранящих движениях. Жестких и уверенных.

Истинно мужских...

– Леша. – Я задыхаюсь и разжимаю пальцы, опускаясь на матрас.

Реальность исчезает оглушающей вспышкой, и я проваливаюсь в нарастающую пульсацию, которая распускается внизу живота и теплыми волнами расходится по всему телу. Я сжимаюсь от безумного удовольствия и утягиваю Лешу за собой. Он вдруг напрягается всем телом, замирая, а потом хрипло выдыхает и падает на кровать рядом со мной.

И приходит в себя раньше меня. Я вновь вижу стильную спальню вокруг, когда уже лежу на его груди и укутана ласковыми руками с головой.

Глава 9

– Так что, мы перевозим твои вещи? – Леша прячет серьезность и поспешность вопроса за наглой усмешкой и проводит ладонью по моим волосам.

Мы лежим на огромной кровати уже почти вечность и никуда не торопимся. Хотя у меня были дела в клубе, и вообще, я не собиралась задерживаться в его квартире.

– А ты уже перевез свои? – Запрокидываю голову и смотрю в его глаза, в которых можно увидеть каждую капельку удовольствия, которое случилось между нами.

– Нет, – он смеется и целует меня в лоб, подтягивая ближе, – но это дело одного звонка и одного дня.

– Ты давно переезжал? Или насмотрелся рекламных буклетов грузоперевозок? Это дело потерянных нервов и поцарапанных вещей.

– Если ты согласишься, я найду самых деликатных грузчиков на свете.

И он ведь не приукрашивает.

– Мне нужно время, милый. Все так быстро завертелось...

– Я давлю, да?

Лёша специально дает волю сильными руками, прижимая меня к себе и давая вновь в рельефных деталях ощутить его горячее тело. Я же перехватываю мужские руки, которые хотят опуститься сильно ниже поясицы, и приподнимаюсь. Перебрасываю ногу через него и сажусь на идеальный до рекламного совершенства пресс, который смотрится крайне соблазнительно. Особенно когда Лёша его напрягает, а он напрягает, ощутив прикосновение моих бёдер и угадав направление моего заинтересованного взгляда.

Я смотрю на него сверху вниз, оседлав, и беззастенчиво разглядываю. А потом трогаю, выводя пальцами медленные дорожки между проступившими кубиками. В таких можно заплутать, и голову потерять... Ведь у Леши полный набор, он к тому же умён и обаятелен.

– Не думала, что я такой? – А ещё Лёша умеет смотреть густым развратным взглядом, создавая сексуальное напряжение из воздуха. – Под рубашкой?

– Я сейчас должна признаться, что думала о тебе?

– Это тайна?

– А вдруг это неправда?

– Я очень много думал о тебе, крошка. – Он обхватывает мои пальцы и ведёт их выше, по своей груди, шее... наталкивает на губы и легонько целует. – И представлял, как это будет.

– Угадал?

– На десять процентов. – Он замечает мой насмехающийся взгляд и хочет проучить, после нежного поцелуя прихватывает мои пальцы зубами и проводит по кончикам горячим языком. – Остальное сверху.

Мы болтаем и нежмся еще некоторое время, и я ловлю себя на мысли, что еще пара таких встреч – и он достанет кольцо. Решится и сделает предложение. Я хочу этого, как любая девушка, потому что темпераментные мужчины, а Леша точно из таких, умеют красиво говорить и страстно ухаживать, даже когда слегка увлечены девушкой. Но брак – совсем другое дело, тут итальянской натуры мало, нужны настоящие чувства.

Я пока не знаю, что делать с его кольцом, но хочу его увидеть. Хочу избавиться от навязанного кольца Константина и примерить другое. То, которое выбрала сама по большому счету. Потому что я положила глаз на Лешу и начала тянуть его избалованное внимание к себе. Он не заметил этого фокуса и, скорее всего, уверен, что выследил меня, как добычу. Я же не заметила момента, когда закончились мои фокусы и начались его.

Как сегодня.

Ему удалось удивить меня и притянуть к себе очень близко. Не помню, когда в последний раз было подобное... Я ведь еще буду крутить в голове его квартиру и подумывать о переезде. Любящий мужчина, красивое место... Что еще?

Гость.

Нежданный и неизвестный. Вот что мне мешает.

Я смотрю на Лешу, на то, как он деловито одевается, и понимаю, что могу попросить у него помощи. Правда, боюсь натравить овчарку на питбуля... Да, нужно сперва самой разобратся. И потом Константин меня задел, ковырнул по нутру, резко и глубоко, так что мне чертовски хочется справиться с ним собственными руками. Не прятаться за чужими широкими спинами, а показать, как элегантно и в то же время жестоко женщины могут решать свои проблемы.

– Все в порядке? – неожиданно спрашивает Леша, накидывая темный пиджак на покатые плечи.

– Эм?

– Ты о чем-то задумалась. О недобром, судя по лицу.

– О клубе. – Я приглаживаю ладонями кожаную юбку и заодно наклоняюсь, чтобы уйти из его поля зрения: он научился слишком хорошо читать мое лицо. – Не бери в голову.

– Прости, не могу. Ты со вчерашнего дня другая.

Отлично. Слишком хорошо в клубе.

– Мы не виделись вчера, малыш.

– Но разговаривали. Я по интонациям сразу заметил, хотел спросить, но ты очень быстро завершила разговор.

– А я льстила себе, что разговаривала с тобой игриво. – Я улыбаюсь ему и задерживаюсь взглядом на его лице, показывая, что в порядке. – Чем тебе не понравились мои интонации?

– Ты чуть-чуть заостряешь окончания слов, когда нервничаешь.

– Что?

– Тебе никто не говорил? Я отлично слышу, когда ты сама не своя. С двух слов, Лис. И сейчас, кстати, опять. Как только я спросил, все ли в порядке, ты начала колоть иголками последние слоги.

Я смотрю на него и не нахожу ответа. Мне действительно никто не говорил таких слов, я и сама не замечала. Знаю, что скручиваю пальцы в жесткий замок, но это когда уже паника или гневная волна близко. Или что иногда могу поспешить с шуткой, чтобы перекрыть неосторожное слово.

– Я смутил тебя? – Он продолжает читать мое лицо как открытую книгу и не боится прямых вопросов, словно случившаяся близость сняла все запреты. – Я не хотел подловить тебя или что-то в этом духе, я просто беспокоюсь за тебя. Что-то происходит?

Я упрямо мотаю головой.

– А что в клубе?

Леша делает шаг ко мне и подходит ближе, но не вплотную, оставляя между нами воздух.

– Проблемы с лицензией на алкоголь. – Эта проблема была месяц назад, но больше ничего на ум не приходит. – Я решу, не беспокойся.

– Давай я? У меня есть связи.

– Ты очень далек от ночного бизнеса...

– Я обзвоню, кого надо, и найду выход. У меня сеть автосалонов, как думаешь, сколько раз их пытались забрать?

Он мягко улыбается и протягивает ладонь, заправляя выбившуюся прядку моих волос за ухо. И не убирает сильную ладонь, оставляя ее на щеке.

– Я иногда проигрывал и отдавал свое, но ни разу никто не забрал у меня по-настоящему дорогое.

– Я верю.

– Я хочу помочь, Лис. Я взял тебя, а значит, ты моя. И твои проблемы теперь мои. Да, я вижу, что ты привыкла справляться со всем в одиночку, и ты умеешь это, я не сомневаюсь, но тебе теперь есть на кого положиться.

Его слова похожи на кружево, красивое и нежное. Он буквально оплетает меня им, и так изящно, что даже возразить никак. Он прав в каждой букве. И мне чертовски приятно слышать такие слова от мужчины.

Особенно после первого секса.

– Я же здесь не для красоты? – он подшучивает, чтобы развеселить меня. – И не для горячего секса?

– Да?

– Ладно, не только. – Леша довольно кивает. – Я хочу войти в твою жизнь. И чтобы ты вошла в мою. Ты не пожалеешь, я такой сильный, как выгляжу. Я могу всё уладить.

Глава 10

Я не умею доверять мужчинам, даже когда в душе все откликается. Я включаю голову и вспоминаю, что собиралась сперва во всем разобраться сама. Но я тянусь навстречу Леше и нежно целую его, заостряя его довольную улыбку до предела.

Я сама улыбаюсь. Все-таки мне хорошо с ним. Даже чересчур как-то...

– Давай я оставлю твою помощь на более серьезный случай. – Провожу ладонью по его густым волосам. – Мне приятно слышать всё, что ты сказал, но мне нужно время.

– Да, ты говорила, – он соглашается и тесно обнимает меня, надавливая горячей ладонью на поясницу.

Леша подминает меня под себя и продолжает водить пальцами по моему топу... хотя нет, он уже нырнул под легкую ткань и массирует мою кожу. Он очень быстро привык трогать меня и поглаживать. Тесно жмет к себе и смотрит прямо в глаза, наслаждаясь еще вчера невозможным моментом.

– Подвезти тебя?

– Мне нужно вернуться в центр, еще дела...

– Хорошо, куда скажешь.

Он отпускает меня всего на мгновение, подхватывает за ладонь следом и ведет к двери. Вскоре мы уже сидим в его черном внедорожнике и слушаем деловое радио, которое сообщает важные для Леси цифры. Я же отодвинула кресло до упора и почти лежу, пытаюсь понять, во что незаметно, но верно превращается моя жизнь.

Неизвестный мужчина. Есть.

Мужчина, открывающийся с неизвестной стороны. Тоже есть.

Леша мне представлялся тихой гаванью, по которой, конечно, иногда пробегают дикие аборигены, но, в принципе, ничего критичного. Но теперь я готова спорить, что там еще столько тайников и неизведанных уголков, что гавань ни черта не тихая.

И он умеет незаметно западать прямо в душу. А еще уговаривать. Ласково и вкрадчиво.

Константин делает это по-другому. Без прямого насилия, но в нем чувствуется жесткий нрав и умение подавлять. Вернее, это опыт. По его повадкам видно, что он много раз выигрывал в жизни и уже привык, что все равно будет так, как он решил.

Ведь столько раз было.

Я то ли в ловушке, то ли в эротическом сне, где меня хотят сразу два завидных и крутых самца.

– Новый VIP-клиент? – Леша указывает на авто, которое заняло первый ряд парковки клуба и даже немного заехало на мое место. – Крутая тачка... Не страшно с такими дело иметь?

– У тебя такая же.

– Так у меня в кредит.

– Очень смешно, малыш, – улыбаюсь на его шутку и поворачиваю голову, чтобы посмотреть на другой черный внедорожник получше. – Мой клуб предпочитают состоятельные мужчины, так что я давно привыкла и умею с ними правильно общаться.

Это машина Константина.

Черт...

– А менеджер для чего? – Леша забывает мягкий тон и неожиданно обдает резковатыми нотками, которые выдают его с головой.

– Ты ревнуешь? – Я вновь смотрю на него и удивленно приподнимаю брови, хотя поражаться здесь нечему: любой нормальный мужик отреагировал бы именно так. – Что ты там себе напридумывал и, смотри, помрачнеть успел...

– Не шути, не надо. Я не слепой и понимаю, с какими людьми тебе приходится иметь дело.

– Леша, ты пересмотрел криминальной хроники.

– Хорошо, не буду преувеличивать. Тогда я понимаю, с какими людьми тебе приходится иметь дело в том числе. На такую тачку, – он небрежно указывает на внедорожник Константина, – очень трудно заработать честно.

– Но тебе удалось.

– У меня автосалоны, Лис. Не удивлюсь, если хозяин этого состояния на колесах может достать партию огнестрела со столь же бешеной скидкой, как я спортсмен.

А он ведь прав. И по его заостренному взгляду видно, что он не сомневается ни в одном своем слове.

– К чему ты ведешь?

– К тому, что ты рискуешь. И мне не по себе от мысли, что ты сейчас пойдешь общаться с любителем ночных развлечений с огромным кошельком.

Я молчу и жду, когда Леша сам поймет, что завел преждевременный разговор. Да, у нас был секс, да, мы встречаемся почти месяц, но он, кажется, собрался переделать мою жизнь одним махом. Выбрал квартиру, а теперь хочет переделать мой бизнес.

– Прости, – он шумно выдыхает и откидывается на кожаную спинку сиденья. – Меня давно это напрягало, и поэтому вдруг понесло... Прости еще раз.

– Ты, оказывается, собственник.

– Пожалуй. Это смертельно?

– Поживем – увидим.

Я хочу завершить наш разговор и сжимаю его ладонь пальцами, а потом открываю дверцу и выскальзываю на улицу. Иду к черному входу, к которому ведет невысокая железная лестница, и вспоминаю слова Леша, что мне сейчас идти общаться с любителем ночных развлечений с большим кошельком.

Он угадал, и мне не по себе от его пронизательности. Хотя я сейчас больше злюсь на непрошеного гостя. У нас сегодня уже была встреча, а я очень надеялась, что мы не будем частить и надоедать друг другу. Раз в сутки – отличный же график.

Щадящий.

– К вам там...

Зло отмахиваюсь от охранника, который всё больше исполняет чисто декоративную роль. Скоро он начнет услужливо провожать Константина, куда тот захочет, и еще тапочки будет в зубах таскать. Я и так его не узнаю. Помню, что нанимала на работу крупногабаритный шкафчик, но теперь вижу перед собой сгорбленное недоразумение, которое не знает, куда деть виноватые глазки. В пол. Да, всё верно.

– Я уже думал уезжать. – Константин сталкивается со мной в проеме, когда я распахиваю дверь кабинета и собираюсь гневной походкой зайти внутрь. – Но ты успела, малышка.

Глава 11

– Я никуда не торопилась. – Пытаюсь зацепиться за дверную ручку, но куда там, Константин обхватывает меня за плечи и уверенным жестом разворачивает на выход.

– Пойдем.

– Куда?

– Не любишь сюрпризы? Зря, малышка, я умею их делать.

Вообще, он уже сделал один незабываемый сюрприз. Взял и появился в моей жизни.

– Мы попрощались несколько часов назад, – я возмущаюсь, но иду по коридору в том направлении, в котором он указывает. – Я надеялась не увидеть тебя до завтра.

– У тебя плохое настроение? Утром ты была ласковее.

– Это когда я залепила тебе пощечину?

След остался, кстати. Я смотрю на короткую бороздку, которая красуется на его щеке благодаря моим усилиям. И смотрится классно, мне даже легче становится переносить его присутствие.

– Ты опять язвись. – Константин резко тормозит и обхватывает мой локоть с силой, заставляя тоже остановиться. – Ты ходишь по тонкой черте, Лис. Ты же умная девушка, зачем нарываешься?

– Может, мне интересно.

– Думаешь, я блефую?

Когда он смотрит вот так, насквозь и штормовым темным взглядом, в котором чувствуется мужская, раскатывающая катком сила, то о блефе забываешь как о понятии. Не удивлюсь, если он даже толком не знает, что это слово значит. Зачем ему? Хозяину и боссу, у которого исполняется любая блажь по щелчку пальцев.

– Я не умею быть безмолвной куклой. – Я с трудом выдерживаю его крепкий, как виски, взгляд и сама отчетливо понимаю, по какой тоненькой черточке сейчас вышагиваю. – Разучилась.

– Мне не нужна кукла. Я уже говорил.

– Но ты дергаешь за ниточки. – Перевожу взгляд на его крепкую ладонь, которой он сжимает меня. – И это больно, к слову.

К моему удивлению, он реагирует молниеносно. Ослабляет хватку и переносит пальцы чуть выше, смотрит на мою руку и замечает красноватые отметины, что остались после его стальных пальцев. Константин едва заметно хмурится, и я понимаю, что он забылся. Сам не заметил, как чуть не наставил синяков на женском теле, заведясь из-за моего стервозного тона.

Этого он не любит. Но и услужливая покорность ему не нужна.

Черт... А черта действительно тонкая, едва различимая, и ее еще нужно нащупать.

– Так лучше? – Мужская ладонь поднимается к моему плечу и тесно обхватывает, сбивая бретельку топа. – Не больно?

– Не больно.

– Вот и отлично. – Он уводит ладонь мне за спину, так что меня прорезают иголки его дьявольской сексуальности, и подталкивает вперед. – Я хочу отвезти тебя в одно место.

Минуты его близости копятя, и шумное беспокойство постепенно отступает. Я уже могу смотреть на него ровным и спокойным взглядом и подмечать новые детали. Он красивый и заматеревший мужчина, который повидал и попробовал в своей жизни столько всего, включая тяжкие грехи, что от него исходит именно дьявольское обаяние.

Его не спутаешь с другим. Никогда.

Порочная дымка во взгляде и ощущение грязновато-мрачной тайны или снятого с предохранителя огнестрельного оружия... Мне на ум приходят смачные образы, когда я смотрю

на волевое и грозное лицо с правильными чертами. В Константине таится настоящая опасность, с которой не дай бог познакомиться лицом к лицу. Я впервые признаюсь себе, насколько серьезно влипла, и догадываюсь, что он сдерживался уже десяток раз и мог размазать меня по стенке за каждое второе наглое словечко.

Мне больше не нужно досье на него, я вижу нужные строчки его биографии перед собой. В размеренных жестах и уверенных взглядах, в его цепких руках и хозяйских захватах. Пазл собирается окончательно, и меня прорезает простая мысль, что мне нужно срочно разобраться, как правильно вести себя с ним. Он совершенно точно не из терпеливых и отзывчивых, если ему наскучит игра со мной, то он может закончить ее предельно жестко. Или если я вдруг перегну палку... Быть может, я уже исчерпала достаточно попыток и постепенно подхожу к отведенному им лимиту.

К точке кипения.

– Мы поедem на моей или твоей? – я машинально задаю вопрос, который сегодня задавала Леше, устав от давящей тишины.

– Хочешь отвезти меня? Немного поуправлять? – Он усмехается и поворачивает к двери черного входа.

– Обычная любезность.

– О, – Константин удивленно вскидывает брови и оглядывается, сканируя меня внимательным взглядом, – теперь любезность, интересно... Ищешь золотую середину?

– Видимо, да.

– А минет в машине? Моя любимая любезность от красивой женщины.

Он специально. Я не отвожу глаз от его чертовски самодовольного лица и делаю пометку на будущее. Когда я перегибаю с грубостью, он вспоминает физическую силу, а когда чересчур увлекаюсь ангельским голоском – он хамит, как с вокзальной шлюхой.

Проклятый фарватер. Он должен здесь быть.

– Так сделаешь? – Константин распахивает передо мной пассажирскую дверцу внедорожника и ладонью указывает на кожаное сиденье бежевого цвета. – Здесь просторный салон, будет удобно. Хотя стоп, подожди.

Он протягивает ладонь к моему лицу и бесцеремонно дотрагивается до губ. Я откланяюсь назад, но ему больше не нужно. Мужчина смотрит на свои пальцы и удовлетворенно кивает через секунду.

– Стойкая, – подытоживает он. – Не люблю следы губной помады.

Глава 12

Мы проезжаем всего несколько метров, а потом Константин заруливает в глухой отстойник между зданиями. Я пару секунд смотрю на глухую кирпичную стену собственного клуба, которая выходит в переулок, и не могу поверить, что он не шутил. Все же он произвел на меня другое впечатление.

Видимо, обманчивое.

– Я принимаю молчание за согласие, – произносит он и поворачивается ко мне корпусом. – Сама или помочь?

Мужская ладонь тянется к моей спине и хочет обхватить меня за шею, чтобы надавить и направить куда надо, но я резко вырываюсь и прислоняюсь к стеклу. Буквально вжимаюсь в пассажирскую дверь и смотрю в недобрые глаза Константина. В нем явно проснулся хищник, и ему интересно, на сколько бросков прочь меня хватит, что я сейчас придумаю и как попытаюсь его остановить.

– Я не буду, – уверенно качаю головой и собираю руки на груди в глухой замок.

– Что не будешь?

– Я не буду делать тебе минет.

– Не хочешь меня порадовать? – Он нагло усмехается и переводит взгляд на мои побелевшие пальцы: я слишком сильно их сцепила, но другой реакции для него у меня нет.

Со мной никто никогда так себя не вел. Леша не зря беспокоился за наклонности клиентов, с которыми я общаюсь как хозяйка ночного клуба, но дело ограничивалось сальными шуточками и пошлыми взглядами до недавнего времени. Ничего больше, да и то в прошлом, потому что я заработала отличную деловую репутацию. Но Константину плевать, он как будто закончил с пристрелкой и перешел к тому, ради чего на самом деле затеял игру со мной.

– Тебя порадует, если я сделаю это через себя?

– Ты войдешь во вкус, малышка. Нужно только начать.

Мужчина взмахивает ладонью и следом раскрывает ее, ожидая, что я сама вложу в нее свои пальцы. Меня же такая перспектива не радует совсем.

– Ты заблокировал центральный замок?

– Хочешь выйти?

– Не хочу дергать ручку понапрасну.

– Дверь открыта, Лис. – Константин в сотый раз усмехается и улыбается так, что у меня путаются все ориентиры к черту!

Я угадываю закономерный страх, который постепенно набирает силу внутри меня, и в то же время чувствую, как замороженно люблю его мужской силой. От него исходит пьянящая энергетика, что бьется чистым током и тянет к себе сильнее стальных рук.

Да, со мной никто никогда так не разговаривал, и никто никогда так не смотрел. Он откровенно пялится на меня, разглядывая мои формы и то и дело возвращаясь к моим приоткрытым губам. По его темному, сумрачному взгляду легко догадаться, что он с яркой прорисовкой представляет, как я открою рот шире и тесно обхватчу его член, позволив ему заполнить меня, проведу языком по кругу и шумно выдохну, когда почувствую его широкую направляющую ладонь на затылке.

– Только тебя приволокут обратно, если я захочу.

– Все-таки угрозы. – Я разочарованно качаю головой и понимаю, что дергать ручку бесполезно.

– Я могу не захотеть, я пока не решил. – Константин наклоняется вперед и обхватывает мое запястье, устав ждать моей инициативы. – Когда-нибудь сосала... как ты сказала? Через себя?

– Нет.

– А с моим братом? Неужели взаимно с таким ублюдком?

– Я не понимаю, что на тебя нашло. Устал изображать рыцаря? Ты разговаривал иначе со мной и бросал, что тебе ничего не нужно насильно.

– Я бываю разным, Лис. – Он легонько закусывает нижнюю губу и склоняет голову набок, так что я чувствую себя занимательным экспонатом в витрине. – А ты, я уже понял, не ценишь хорошее обращение.

И он рвет меня к себе навстречу. Грубо и жестко, я коротко вскрикиваю и через мгновение нахожу себя на его коленях. Константин обхватывает меня второй рукой и нагибает под руль, как можно ниже с каждой секундой. В конце концов я ложусь на него против своей воли и опираюсь щекой в мягкую ткань брюк. Чувствую, как напряжены мышцы его массивных бедер и как наплывают сверху ровные выдохи. Но пальцы он все-таки контролирует. Мужчина удерживает меня, но давит тупым прессом, без жестоких захватов и выкручиваний рук.

– Тише, – подсказывает он сверху. – И не вздумай кусаться.

– Отличная подсказка, Констант! Так и сделаю!

– Ты неисправима, Лис, – слышу его довольную улыбку, которую он, впрочем, тут же прячет подальше.

– Может, тогда хватит меня дрессировать, если толку все равно не будет?

Я выворачиваюсь, чтобы найти проклятый воздух, и теперь смотрю на большую черную пряжку его ремня. На ширинку. Дальше отвернуться никак, мужская ладонь лежит на моей щеке и надавливает, чтобы я продолжала занимать правильное место. И стоит дернуться, как в его пальцах просыпается лютающая мощь, которая обжигает несправедливым мужским превосходством. В нем слишком много силы. Банковской, физической, жизненной... Какой угодно, черт возьми!

– У тебя безумно красивые губки. – Его большой палец проходит по моей коже и дотрагивается до верхней губы, сминая ее и раскатывая. – Если бы ты еще научилась произносить ими приятные вещи, цены бы не было.

У меня на языке крутится “пошел на хер”, но это точно не приятная вещь. Даже на нейтральную не тянет.

– Притихла, – замечает Константин и аккуратно откидывает мои сбившиеся волосы назад. – Кажется, я понял, как с тобой надо обращаться.

– Что я должна отвечать?

– Лучше открой рот шире. Я разрешаю тебе сделать всё молча.

Глава 13

Он мне разрешает?

Он действительно сейчас это сказал?

– Этого не будет, Константин, – произношу предельно уверенно и пытаюсь вывернуться, чтобы цапнуть его кошачьим взглядом.

Мужчина не сразу, но понимает, для чего я бьюсь, и позволяет мне повернуть голову. Он внимательно смотрит на меня сверху вниз и впитывает мои немые проклятья как пористая губка. А он умеет выдерживать самые лютые женские взгляды, и на него это не производит никакого впечатления.

– Не нравится, Лис? – интересуется он и наклоняется чуть ниже, надвигаясь надо мной. – Не привыкла к такому обращению?

– Не было возможности.

– А я не привык к тому, что ты позволяешь себе раз за разом. Я разрешил тебе называть меня Констант, но не больше.

Я с трудом прикусываю язык, почуяв, что его тон изменился и стал напоминать человеческий. Хотя мне чертовски трудно глушить бранные порывы, которые клокочут в горле. Пряжка его ремня по-прежнему в паре сантиметров от моего носа, и это никак не настраивает на мирный диалог. Мое терпение на исходе, и мне просто-напросто скоро станет все равно, какой ценой вырваться! Я не хочу смотреть на его ширинку и не хочу терпеть гнет его стальной ладони!

– У тебя безумно злой взгляд... Хочешь выцарапать мне глаза?

– Очень!

– Думаешь, полегчает?

Он неожиданно отнимает ладонь, давая мне приподнять голову, но не отпускает далеко. Наоборот, помогает мне повернуться. Теперь я смотрю в потолок салона и чувствую его бедро под затылком. Лучше, конечно, но мы все равно соприкасаемся, и он продолжает рассматривать меня, как соблазнительный товар. Я угадываю, как мужской взгляд соскальзывает с моего лица и проходит по обтянутой топом груди, животу и дальше по стройным ножкам.

Их как раз можно рассмотреть полностью. От кульбитов юбка сбилась, и боковая молния упирается мне в пупок, а где сейчас заканчивается ее длина – я даже не хочу думать.

– Я предлагаю попробовать еще раз. С начала.

Отлично.

Значит, мне преподали новый живописный урок, который я обязана усвоить.

– Я могу встать?

– Нет, я хочу, чтобы ты привыкала ко мне.

К его рукам на моем теле?

Константин бросил левую ладонь на свое бедро, легонько зацепив мои волосы, но для правой находит место интереснее. Он кладет ее на мой живот и тягуче проводит по тонкой ткани топа, собирая его и постепенно оголяя меня. Всё кончается тем, что я злым рывком выбрасываю ладонь, перехватываю жилистые пальцы и жду, что он может ответить как угодно.

Но он делает то, чего я ожидаю меньше всего. Мужчина несильно встряхивает ладонью, чтобы я ослабила истеричную хватку, а потом вдруг переплетает наши пальцы. Вкладывает свои в мои и защелкивает надежный, но мягкий замок.

И молчит.

– Мне больно лежать, – я смелею и подаю голос первой. – Выступ между сиденьями упирается...

Я не договариваю, потому что Константин обхватывает меня за плечи и вытягивает наверх. После чего усаживает меня себе на колени и убирает ладони прочь с моего тела окончательно.

– Не лучший выбор, я тяжелая.

– Кто тебе сказал такую глупость?

– Весы. – Придвигаюсь ближе к рулю, чтобы не чувствовать жар, исходящий от его черной рубашки. – Мне понадобится инструкция на сто печатных страниц, чтобы знать, как себя правильно вес...

– Я противен тебе?

Константин откидывается на спинку, давая мне еще пространства, и замирает. Он терпеливо ждет ответ и смотрит на мое лицо, с которым я пытаюсь справиться. Не хочу показывать всю палитру бушующих эмоций.

– Минуту назад был, но сейчас легче.

– Не верю, что мой брат не позволял себе грубость. Я слишком хорошо его знал.

– Я была его женой, а не шлюхой.

– А он чувствовал разницу? Не замечал за ним.

– Или за собой? – Все-таки язык мой – враг мой, но его вальяжный тон хозяина жизни выбивает все предохранительные стопы к черту.

– Ты не моя жена, – напоминает Константин холодным тоном. – Пока, во всяком случае. Но ты права, малышка, я склонен считать женщин шлюхами. Столь неприятный вывод подсказывает богатый опыт общения с ними.

Он умеет заговаривать. Создавать опасную магию мужского голоса, когда тот наплывает уверенными волнами и окутывает тебя мощным потоком. И это хуже прикосновений, потому что никак не выставить защиту и непонятно, как отбиваться.

– Может, дело в тебе, Констант? Никогда не допускал мысли, что тебе страшно отказать?

– Тебе страшно?

– Да.

Я утвердительно киваю, а он реагирует развеселым смехом, будто я удачно пошутила.

– Сколько раз ты уже сказала мне “нет”? Лично я сбился со счета.

– Если бы ты еще слышал мои “нет”...

– Хорошо, давай сыграем по-твоему. Можешь выбрать три “нет” для меня. То, что я не имею права делать с тобой.

– Ты не имеешь права приближаться ко мне ближе, чем на километр.

Он смеется вновь, не ожидая, что я найдусь так быстро и выпалю первый вариант, едва он закончит предложение.

– Нет, Лис, откровенные глупости я буду браковать. Игра должна быть интересной, а не бессмысленной. Я покажу, как играют в эту игру, и выберу для тебя три “да”. Только сперва переберись на соседнее место, я все же хочу отвезти тебя, куда собирался.

– Я думала, мы на месте.

– У меня не настолько паршивое чувство юмора.

Глава 14

Через пару минут Константин выворачивает из глухого переулка и вклинивается в общий поток главной дороги. Я окончательно прихожу в себя, но стараюсь не крутить в голове произошедшее, чтобы не начать искать что-то острое в сумочке.

В третий раз провожу ладонями по юбке, которую давно расправила как следует, и слежу за поворотами.

– Я бы предпочла заранее знать, куда мы едем. – Поворачиваю голову и смотрю на Константина. – Это можно устроить?

– Мы останемся в центре.

Это радует. А минут через десять я понимаю, куда мы направляемся. Тем более отличной подсказкой становятся слова мужчины в нашу первую встречу. Те самые, что он хочет вернуть всё, что потерял его брат в этом городе. Рисковая и сложная цель, потому что прошло много лет и на лакомые места успели сесть другие хозяева. Но Константину как раз интересны вызов и хрустящее мужскими костяшками соперничество.

Он игрок. Это точно.

– Только не говори, что он уже твой. – Я устало выдыхаю, когда замечаю позолоченную табличку “закрыто на спецобслуживание”.

Она висит на высокой двойной двери пафосного ресторана, в котором бывший муж сделал мне предложение. Ресторан принадлежал ему, и у нас тогда было самое лучшее специальное обслуживание, которое дало молодой дурочке, то есть мне, испытать бурный культурный шок. К моменту свадьбы я уже привыкла к его широким замашкам, когда каждый сантиметр вокруг себя надо посыпать роскошью, и ничему не удивлялась.

– Я начал с мирных целей, – усмехается Константин и подруливает к служебной парковке.

– Мирных?

– Тех, что можно получить за крупный чек. Без борьбы.

Очень хочется спросить, какого черта тогда он крутится вокруг меня с первых дней. Но он явно ждет такого вопроса и явно заготовил достойный ответ, так что пусть обломается. Я открываю дверцу и молча выхожу на улицу. Оглядываю продолговатое здание с витражными стеклами и красивым крыльцом в минималистичном стиле. У нового хозяина вкус определенно лучше, чем у моего бывшего, который и из французского ресторана умудрялся слепить чайхану.

– Будешь переделывать? – Оглядываюсь к Константину, а он ладонью мне указывает на вход, пропуская даму, то есть меня, вперед.

– Нет, мне нравится. И мне сказали, место популярное, зачем отпугивать клиентов?

Внутри ни души. Помещение, поделенное на два больших зала, пусто, хотя из подсобок доносятся шорохи. Но ни официантов, ни посетителей.

– Я голодный, – признается мужчина. – Пойдем на кухню. Ты там бывала?

– Много раз. Этот ресторан я любила.

– А клуб? “Багиру”?

– Ненавидела.

Константин коротко смеется и ведет меня дальше. Я же вспоминаю, как раньше ходила по этим коридорам и надеялась со временем выучиться и стать управляющей ресторана. Так странно, как в прошлой жизни. А Константин – проводник в нее, появившийся из ниоткуда и преследующий непонятные цели.

Преследующий меня.

Я усмехаюсь своим мыслям и в который раз пытаюсь разгадать ребус, зачем ему проводить время со мной. Или обычный азарт? Новое волнующее развлечение в его богатую коллекцию?

На кухне находится персонал, которых Константин прогоняет, оставив лишь помощника повара, чтобы он подал пару блюд и тоже свалил. Мы говорим о ресторанном бизнесе, пока рядом крутится посторонний человек, но переходим к главному, когда остаемся наедине.

– Белое или красное? – спрашивает Константин, отлучившись к винной полке. – Красное, да? Не разочаровывай меня.

– Сладкое.

– Бьешь в самое сердце. – Он даже брезгливо кривится.

– Я не люблю вино, предпочитаю виски. Но я не хочу пить, потому что ты обещал торги.

– Торги? – Константин выуживает бутылку и подходит с ней к длинному металлическому столу, который помощник повара облагородил белой скатертью и даже вазочкой с цветами, как в главном зале. – Не припоминаю такого.

– Три “да” на три “нет”.

– Ты собралась торговаться?

– Нет, выполнять всё беспрекословно. – Качаю головой и отодвигаю свой бокал в сторону, потому что Константин уже на него целится горлышком. – Я не хочу, спасибо.

– Давай запишем первое “нет”? Я не имею права предлагать тебе вино.

– Сухое. – Я иронично кривлюсь и всем видом показываю, что его уловка не пройдет. – Нет, Констант, на вино я не согласна во всех смыслах.

Я говорю расслабленно и с веселыми подтрунивающими нотками, хотя прекрасно помню, какую сцену он устроил мне в машине. И что мы вообще торгуемся на мой счет. Но лучше так, в режиме легкой беседы, чем жестким катком под руль.

– Ты задумалась, – неожиданно произносит мужчина. – Что-то мне подсказывает, что ты злопамятная, Лис.

– Как-нибудь проверим. – Я смотрю в его глубокие опасные глаза и вижу, как от моих слов там вспыхивают искорки наглого предвкушения.

– Я придумал первое “да”. Я имею право знать правду о твоём женихе. Всё, что между вами происходит.

– Нет...

– Но я не имею права рассказывать ему о нас. – Мужчина проводит пальцем по ножке бокала и подмигивает мне. – Как обмен? Равноценный?

Глава 15

Я бы не назвала такой обмен равноценным, но привлекательное зерно в нем есть, и я задумываюсь. Отодвигаюсь от стола, чтобы получше рассмотреть по-мужски красивое лицо Константина, и кручу в голове напрашивающиеся мысли, что он достойный соперник.

Мужчина легонько усмехается, реагируя на мои мысли как на прозвучавшую реплику, и разворачивается корпусом ко мне. Он широко расставляет ноги и смотрит теплой морской волной, что может быть ласковой, а может ударить штормом через мгновение.

Смотря куда подует ветер.

– И? – не выдерживает он.

– Зачем тебе знать, что происходит между мной и женихом?

– Любопытство? – Константин пожимает плечами, будто это я должна выбрать достойный довод для него. – Стремление контролировать?

– Или дело в том, что ты деловой человек. Бизнесмен многое отдаст за инсайд.

– Думаешь, ты для меня бизнес?

– Тебе нужен мой ночной клуб?

Константин коротко смеется, обжигая пространство искорками своего превосходства. И мне становится чертовски интересно, как давно он добрался до последних этажей небоскребов. Каждый его жест успел пропитаться расслабленностью сильного и вальяжностью большого босса. Он совершенно спокоен, как может быть спокоен только человек, который знает, что его невозможно застать врасплох. Он найдет выход из любой ситуации и без титанических усилий и проклятий.

– Другие “да” будут хуже, Лис, – предупреждает мужчина и делает несколько тягучих глотков из бокала. – Соглашайся, пока я даю такую возможность.

Следом он поднимается на ноги и нависает надо мной, вынуждая прижаться к столу. Крепкая ладонь устремляется ко мне и за висает в паре сантиметров от лица, хотя я все равно чувствую тепло, исходящее от нее.

– Я имею право дотрагиваться до тебя, когда захочу.

– Это действительно хуже.

– Но не имею права раздевать тебя. Без твоего разрешения, – уточняет он с улыбкой. – Если ты попросишь, я буду рад.

– Ты разочаровываешь меня, Констант. Мне казалось, ты будешь оригинальнее, а у нас началась дурацкая игра на раздевание.

– Когда мужчина чертовски хочет, ему трудно быть оригинальным. Все мысли заняты другим.

Он облакачивается на стол и наклоняется, оставаясь надо мной, но переставая возвышаться всей высотой своего роста.

– Скажи “да”, малышка, хватит издеваться надо мной.

– Так это я? – У меня аж перехватывает горло от возмущения. – Черт, а я надеялась себя записать в жертвы.

– И третье. Я имею право целовать тебя.

Он становится ближе, и в какой-то момент я верю, что он собирается сделать это прямо сейчас. Я не отодвигаюсь, с интересом и покалывающим внутренним волнением наблюдая, как далеко его заведет ужасная самоуверенность, но, к счастью, оказываюсь права. Он останавливается сам и касается меня лишь жадным и пьяным от желания взглядом. Мужчина очерчивает им контур моих губ и вновь улыбается. То ли с загадкой, то ли с предвкушением.

– Но, – напоминаю я, желая услышать последнюю часть сделки.

– Хочешь предложить сама? Мне интересно услышать твой вариант.

– Не хочу. Я не буду придумывать варианты на свой счет за тебя. Это все равно что подбирать ценник.

– Чертов ребус. – Он смотрит с прищуром и сгущает взгляд до вязкой смолы. – Не понимаю, как ты стала его женой. Ты слишком гордая и сложная, Лис, а он не любил женские головоломки.

– Он любил меня, вот и весь секрет.

По-своему, но любил.

– А ты его любила?

– Я вышла за него замуж. – Я не понимаю, к чему его вопрос, потому что кольцо его брата, которое я пусть недолго, но носила на безымянном пальце, говорит за меня. – Антон умел очаровывать женщин. Да, он был резким и вспыльчивым, но со мной никогда не позволял себе лишнего. Я много раз видела, как он разговаривает с другими людьми, и не узнавала его: как будто другой человек... Со мной он был шелковым.

Я откровенно сочиняю. Бывший муж был таким несколько раз, и каждый из них стоило отлить в бронзе, чтобы не забыть и не забыть другими воспоминаниями, где случалась его фирменная резкость и вспыльчивость. Но я всегда хвалю своего бывшего другим мужчинам, чтобы думали, что я привыкла к самому лучшему обращению.

С Константином, впрочем, этот фокус бесполезен. Но привычка сильнее.

– Хорошо, пусть так, – кивает мужчина, хотя в глазах ни капли доверия. – Тебе еще интересно “но”?

– Это ты отвлекся, а не я.

– Я имею право целовать тебя, но не имею права брать.

– Брать?

– Трахать.

Пошли пункты поинтереснее, в общем.

– А ты все-таки способен на такое? Насильно?

– Можем проверить опытным путем. Я иногда постфактум узнаю, на что способен. Но у меня сложные отношения с ограничениями, я не привык отказывать себе в своих желаниях. Я беру то, что выбрал.

– А можно маленькое уточнение? В прошлом пункте ты предлагал не раздевать меня, разве это не исключает возможность? Или ты начнешь поджидать меня в душе?

– Я не собирался раздевать тебя в машине.

О.

Отлично.

Значит, мы говорим о таком сексе.

– “Я беру то, что выбрал”, – я повторяю недавнюю фразу и имитирую его резковатые интонации. – Ты неприкрыто угрожаешь, давишь, напоминаешь, как хотел трахнуть меня в рот в своей машине... Приятно, конечно, что мы сидим в ресторане и перед нами бутылка вина, почти что романтик, но суть я улавливаю. И я согласна на твои условия, потому что все равно решаешь ты.

Пока во всяком случае.

– Отлично. – Он кивает и никак не реагирует на мою речь, как в пустоту ушло. – И мне пришла на ум еще одна сделка.

– А ты можешь притормозить?

– Ты сказала, что любила этот ресторан и ненавидела “Багиру”. Я готов поменяться, малышка. Хоть сегодня.

Глава 16

Ресторан стоит в три раза дороже моего клуба, и поэтому я смотрю на Константина с откровенным недоверием.

– Поменяться? – Я не прячу свое удивление и подтягиваю бутылку вина к себе.

Поворачиваю ее к себе этикеткой и проверяю крепость, за что получаю веселый смех мужчины, который оценил шутку.

– Я и трезвый щедрый, – отзывается он с усмешкой и наконец вспоминает, что шел на кухню поесть.

Он переключается на тарелки и заодно дает мне время обдумать предложение, о котором, вообще-то, опасно думать. Я всегда мечтала о своем ресторане, для меня это как выйти на новый уровень и занять почетное место среди уважаемых бизнесменов. Я переросла свой клуб, хотя и полюбила “Багиру”, как родного ребенка, которого воспитала и поставила на ноги. Но сделки с Константином – непредсказуемая вещь, как всегда и бывает с людьми, которые намного сильнее и влиятельнее тебя.

– Ладно, – Константин с легкой улыбкой смотрит на мое сосредоточенное лицо, – забирай ресторан просто так. И, чтобы тебе было спокойно, пришли своих юристов, проведем сделку через них.

– На нем огромный долг?

Он вновь смеется и откидывает салфетку на стол.

– Нет, малышка. Никакой подоплеки в моем предложении нет. Я мужчина, а мужчины любят дарить подарки. Особенно привлекательным женщинам.

– Я все же откажусь, Константин.

– Да?

– Меня больше интересует наша сделка...

– А что с ней? Мы обсудили срок – две недели, сейчас обсудили детали, всё решено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.